

Шум и суета оживленного деревенского рынка - первое, что встретило взгляд Наруто, когда он и Тадакацу прошли через арку ворот деревни Хоноу.

Грунтовая дорога хрустела под их ногами, заглушаемая звонкими голосами и криками торговцев, объявляющих свои претензии на "лучшие цены во всей стране огня".

Широкие голубые глаза взирали на пейзаж, и Тадакацу поневоле укорял себя за простую невинность. Мальчик, несомненно, редко бывал в деревнях за пределами Конохи, будучи всего лишь генином. В деревне, экономика которой основана в основном на военных доходах и второстепенных торговых предприятиях, суета и шум деревни, вся экономика которой держится на торговле, для многих была просто непосильна.

Тем не менее, это место, как и любое другое, имело свою долю "риска".

"Осторожно, Наруто". Он положил тяжелую руку на плечо мальчика. "Такие толпы - прибежище для опытных карманников".

Лицо мальчика скривилось, его оскорбила мысль о том, что карманник сможет обмануть такого ниндзя, как он. Но он решил попридержать язык, заложив руки за голову, пока они шли в деревню.

"Я знаю..." Наруто рискнул спросить, глядя на высокого мужчину, его черты лица напряглись, что свидетельствовало о том, что он о чем-то задумался. "Когда мы познакомились, ты сказал, что был торговцем". Сузив глаза, он продолжил. "Но я не вижу, чтобы у тебя было чем торговать".

То, что он задал этот вопрос, в глазах Тадакацу обычно было хорошей приметой. Однако то, что он задал этот вопрос после трех дней пути, было более чем неприятно.

"Я не торгую материальными товарами, Наруто. Я торгую информацией. Путешествуя между деревнями, я могу кое-что услышать. Кое-что, за что некоторые заинтересованные стороны неплохо платят". Он даже не пытался скрыть характер своей профессии - любой ниндзя, стоящий половины его веса, смог бы понять, что его работа в качестве информационного брокера занимает довольно высокое место в списке наиболее разыскиваемых стран.

Наруто задумался. "Люди платят за слухи?"

Ему пришлось бороться, чтобы сдержать стон отчаяния. Ловкость явно не была сильной стороной мальчика. Получив здесь нужную информацию, он будет упорно тренировать его ум. И, похоже, очень сильно.

"Наруто, мне нужно встретиться с одним человеком. С одной женщиной, она мой клиент в этой деревне. Вот." Вытащив мешочек с монетами, он вложил их в руки Наруто. Этого было более

чем достаточно, чтобы купить все, что он попросит, и еще кое-что. Оставалось надеяться, что мальчик не слишком растеряется. "Почему бы тебе не пойти на рынок и не поискать что-нибудь, что нам пригодится в дороге. Еда, походное снаряжение и тому подобное".

"Да, конечно". Он сказал: "Но... это большие деньги, старик. Не думаю, что мне понадобится столько".

Хммм, значит, он умеет обращаться с деньгами. Полагаю, в этом есть смысл, не мог же Сарутоби все время держать его за руку, пока он рос". "Не волнуйся, просто отдай мне то, что осталось, когда закончишь".

"Хорошо. Но я не смогу защитить тебя, если буду на рынке... Эй, я знаю!"

Бородатый ниндзя наблюдал за тем, как Наруто сформировал крестообразную печать, и три струйки дыма, вырвавшиеся из его рук, означали создание теневых клонов. Это поразило многих мирных жителей.

"Э-э-э..." начал он. "Нет, мой мальчик, в этом нет необходимости". Тадакацу заверил его, мысленно оценив запас чакры мальчика, учитывая, что он только что создал трех цельных клонов по своей прихоти, что было чрезвычайно впечатляюще, учитывая его возраст. Впрочем, удивляться не стоило. Большинство джинчуурики обладали огромными запасами чакры, в несколько раз превышающими запасы обычных людей.

Пожав плечами, Наруто разогнал клонов. "Ладно, пожалуй. Тогда я отправлюсь в магазин". Повернувшись, он начал уходить.

Вдруг он остановился и медленно обернулся с раздраженным выражением лица. "Погоди... Ты же не собираешься натравить на меня Эро-сеннина?"

Его ответом стало растерянное лицо пожилого мужчины.

Музыка с нижнего этажа чайного домика проникала сквозь половицы, приглушенная и приглушенная, она служила гармоничным фоном для напряженной встречи, в которой ему предстояло принять участие.

Он распахнул дверь из рисовой бумаги на вершине лестницы: музыка доносилась сюда чуть громче из-за открытого окна, через которое с бельэтажа открывался вид на весь чайный домик с высоты птичьего полета.

Он увидел, что она сидит там, спиной к открытому окну, раскинув руки и опираясь на спинку кожаного дивана, на котором она сидела, одна нога скрещена с другой, меч прислонен к мебели немного справа от нее.

Он снял шляпу и медленно вошел в комнату.

Она вытащила длинное и острое, как бритва, лезвие и держала его в нервной близости от его горла, глядя на него зелеными глазами. Шрам, проходящий по ее лицу от надбровной дуги до щеки, скорее усиливал остроту ее взгляда, чем отвлекал от него.

"Достаточно близко".

Он улыбнулся, мягко, как брат, который слишком балует капризную младшую сестру. "Моя дорогая. Правда? Мы знаем друг друга уже много лет. Вы, конечно, можете сказать, что я не самозванец".

Она ничего не ответила, ее глаза стали ледяными, а на тонких чертах лица появился слабый намек на усмешку.

Бородатый мужчина вздохнул, прежде чем заговорить, и его голос зазвучал тоном, больше похожим на декламацию литании, чем на слова.

"Мы - братья. Мы ступаем по тем тропам, по которым не смеет идти свет. Мы не требуем ни крови, ни родства, ни дружбы, ни доверия, ни рабства, ни любви. Только бдительность".

Она положила меч на место, отбросив его кончик на пол, и повернула голову направо, жестом предлагая ему занять место, которое было как можно дальше от нее в этой маленькой комнате.

Он послушно сел на удобное мягкое сиденье, заметив, как она следит за каждым его движением.

"Позвольте мне угадать". начала она, укоризненно глядя перед собой. "Ребенок с вами. И вам нужна помощь... обучить его или спрятать?"

Быстро, в точку. Она не изменилась. Он вздохнул. "Обучить". Он ответил.

"Хорошо." Она рявкнула, на ее губах заиграла жестокая улыбка. "Мальчик бесполезен для нас, слепых, глухих и немых. Надеюсь, ты знаешь..." Она сделала паузу, повернувшись к нему лицом. "Я не буду этого делать".

"О, моя дорогая". Он хихикнул. "Я действительно считаю, что ты будешь слишком большой для мальчика. Однако у меня есть кое-кто еще... на примете... кого вы могли бы помочь мне найти?"

Казалось, она надолго задумалась. Она перечисляла известных ей людей, которые могли бы ему помочь, и пыталась понять, кто из них ему нужен. Спустя мгновение, когда ее черты лица

исказились от отвращения, словно она только что жевала что-то мерзкое, она выплюнула свои слова. "Понятно... тебе нужен старый боевой пес?"

"Он был бы очень полезен. Да." признал он.

"Ну, вам не повезет... По крайней мере, еще восемь месяцев". Она откинулась на спинку кресла, и на ее губах заиграла мрачная, сухая улыбка. "Он не будет выходить на связь. По крайней мере, так долго, а может, даже умрет. Не думаю, что на похоронах будет много слез, учитывая все обстоятельства.

"Тогда я могу надеяться только на лучшее". сказал он безмятежно. "Где он должен был с вами связаться? Я встречу с ним вместо этого".

"Предположительно он собирался внедриться. Проникнуть в ряды врагов, привести группу, надеюсь, высокопоставленную, к месту встречи на старой заброшенной лесопилке в нескольких милях к северу от Така, а я бы устроил засаду. Он бы предал, и вместе мы бы их уничтожили. Думаешь, сможешь сделать это с этим отродьем? Я думаю. У меня свободное расписание.

"Ты одна?" мягко спросил он. "А если бы это была ловушка?"

"Я бы боролась за выход". Она ответила, не глядя на него. "Или я умру, или они. В любом случае, рано или поздно нам всем придется уйти. Эта война шла задолго до того, как я попала сюда, и будет идти еще долго после того, как меня не станет".

Ее болезненность нервировала, но он не мог ее за это осуждать. В конце концов, это касается их всех. А она зарылась в землю глубже, чем кто-либо другой.

Внизу раздался грохот, и Тадакацу решил, что, возможно, сюда забрел пьяный, пока сквозь музыку и дым благовоний до его ушей не донесся все более знакомый голос.

"Эй! Эй, старик! Ты здесь!"

"Это ты, я так понимаю..." спросила женщина с кислотой в голосе, губы снова искривились в подобии усмешки.

Тадакацу несколько нервно хихикнул. "Да, боюсь, что так. Мальчик... несколько эксцентричен, но он научится".

Она подняла глаза вверх, несомненно, взглянув на специально установленное под углом зеркало, тщательно спрятанное в резьбе и узорах на крыше, что позволило ей посмотреть вниз на мальчика, где он кричал с вышибалами, угрожавшими выдворить его из помещения.

"Ему лучше." прорычала она, глядя на мальчика в зеркало.

Острая зеленая краска нашла в комнате волосы и усатые щеки, и ошеломляющая боль пронзила ее голову, тело дернулось, словно от физического удара, а затем она со стоном подалась вперед, когда все внутри ее черепа замерло и остановилось.

"Кушина!" Другая обитательница комнаты встала, встревоженная и обеспокоенная.

Она выпрямилась, протягивая руку, чтобы остановиться. Она откинулась на спинку дивана. "Я в порядке".

"Вы уверены? Что было..."

"Старая жалоба, которая то и дело дает о себе знать". Она прервала его, откинув голову назад и влево, жестом указывая на выход на нижнем этаже, отчего в ее глазах заплясали звездочки, хотя она хорошо это скрывала. "У вас есть информация. Теперь действуй. Убирайся из моего города".

Он заколебался, выдержал паузу, прежде чем она снова обратила на него свой взгляд, и изрезанная, порванная кожа, которая была шрамом на ее лице, почти мерцала под углом света.

"Я сказал, побейте его".

Он поклонился и кивнул, после чего повернулся на пятках и зашагал вниз по ступеням, собираясь покинуть деревню.

Кушина вздохнула через ноздри, суровые черты ее лица только усилились, когда снизу до ее ушей донесся раздражающий голос Джинчурики, а затем мягкий тон Тадакацу.

"Привет, старина. Ты закончил? Я принес рыбу и овощи".

"Да, Наруто, думаю, мы с госпожой закончили нашу беседу".

"Ты уверен, что не собираешься разыгрывать из меня Эро-сеннина?"

"Да, Наруто. Уверен, я бы первым узнал об этом, если бы делал подобное".

Как только они ушли, рыжеволосая женщина позволила себе немного отдышаться: головная боль, одолевавшая ее в присутствии мальчика, утихала с каждой минутой его отсутствия.

Орочимару сидел на ветке одного из высоких деревьев Конохи, привалившись спиной к стволу, и смотрел на горизонт. Вскоре он увидел, как по стволу дерева скользнула змея и обвилась вокруг него, приближаясь к ниндзя, и вскоре ее голова легла на плечо саннина.

"Что скажешь?" бодро спросил он, не теряя времени на общение со зверем.

"Мы нашли ее". Существо зашипело. "Она живет в деревне на северной границе огня".

Саннин кивнул. Взмахом руки он отогнал вызов и встал. Ему нужно было навестить женщину, у которой он отнял жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/101658/3501786>